

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля. № 13. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Владиміръ святой и равноапостольный и канонизація его.

Вездѣ, гдѣ христіанство вводилось при помощи государственной власти, главные дѣятели этого—цари и царицы—причислялись къ лику святыхъ, при чемъ къ ихъ имени придавался эпитетъ равноапостольный. Стоитъ припомнить только Константина Великаго и мать его Елену, также святыхъ и равноапостольныхъ, съ которыми часто сравниваются и наши Владиміръ и Ольга. Такое сравненіе имѣетъ основаніе и въ обстоятельствахъ ихъ жизни и дѣятельности дѣйствительно можно видѣть нѣкоторое сходство. Какъ въ Греціи главными дѣятелями были царица Елена, которая, принявъ христіанство, расположила потомъ къ нему своего сына Константина, такъ и у насъ первою провозвѣстницею вѣры Христовой явилась блаж. кн. Ольга, которая и заронила свѣточъ въ душу внука своего Владиміра,—свѣточъ, который потомъ возсіялъ такимъ яркимъ свѣтомъ, что обнялъ всю великую землю русскую. Это сходство было замѣчено еще въ древнее время и нашъ первый лѣтописецъ назы-

ваетъ уже Владиміра новымъ Константиномъ: „се есть новый Константинъ великаго Рима, иже крестися самъ и люди своя: тако и съ створи подобно ему“. И какъ равноапостольный Константинъ сталъ почитаться и прославляться вскорѣ же послѣ своей смерти, такъ точно и нашъ просвѣтитель, Владиміръ, сталъ прославляться и чтиться вскорѣ же послѣ своей кончины. Все побуждало къ такому чествованію памяти его: и благо, сдѣланное имъ своей родинѣ, и личный характеръ его. Важное значеніе Владиміра понятно каждому и потому мы не будемъ объ этомъ распространяться; только вкратцѣ скажемъ, что онъ актомъ крещенія русскаго народа ввелъ его въ семью Европейскихъ народовъ, влилъ въ него новые соки и силы, которыхъ не могло дать ему язычество, и благодаря этому положилъ начала, на которыхъ и стало постепенно складываться и развиваться могущественное русское государство. Это великое значеніе Владиміра въ исторической жизни нашего народа было признано вскорѣ же послѣ его смерти. Лѣтописецъ нашъ, обозрѣвая все сдѣланное нашимъ крестителемъ, съ восторгомъ восклицаетъ: „дивно же есть се колико добра створилъ русьстѣй земли, крестивъ ю... Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ въ прельсти дьяволи, якоже и прародители наши погинуша“.

Не менѣе ярко и живо рисуется предъ нами Владиміръ и какъ человѣкъ. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, можно дать двоякую его характеристику: какъ язычника и какъ христіанина. Для насъ, конечно, важна характеристика послѣдняя. Тѣ черты, которыми обрисовывается Владиміръ язычникъ, представляютъ его человѣкомъ въ высшей степени добрымъ: это радѣтель русской земли, ея оберегатель отъ разной нечести, облегавшей со всѣхъ сторонъ землю русскую. Будучи господиномъ этой земли, онъ является въ

ней не деспотомъ, а ласковымъ хозяиномъ, веселымъ собесѣдникомъ съ своими вѣрными слугами, очень осторожнымъ въ своихъ сношеніяхъ и войнахъ со врагами. Правда, его частная жизнь семейная не чужда была нѣкоторыхъ недостатковъ: мы разумѣемъ его многоженство и тѣ пиры его, память о которыхъ надолго сохранилась въ былинахъ; но эти недостатки естественны въ язычествѣ и онъ ихъ загладилъ своею послѣдующею жизнію въ христіанствѣ. На это именно указываетъ и лѣтописецъ, когда говоритъ: „Аще бо бѣ и преже въ поганствѣ на скверную похоть желая, но послѣ же прилежа къ покаянiю, якоже Апостоль вѣщаетъ: идѣже умножится грѣхъ, ту изобилуетъ благодать. Аще бо въ невѣжествѣ етера согрѣшенiя быша, послѣ же раскаяшеся покаянiемъ и милостынями, якоже глаголетъ: въ чемъ застану, въ томъ ты и сужу, якоже пророкъ глаголетъ: живу Азъ Адонаи Господь, яко не хочу смерти грѣшникомъ, но обратитесь имъ отъ пути своего злаго“ *).

Послѣ своего крещенiя и особенно послѣ крещенiя народа въ Кіевѣ Владимiръ весь отдается той дѣятельности, за которую онъ и получилъ имя равноапостольнаго. На сколько успѣшна была эта дѣятельность, ясно показываютъ результаты ея: въ продолженіе 25 лѣтъ онъ успѣлъ просвѣтитъ свѣтомъ Христовымъ всю землю русскую. Онъ заботится не только о земскомъ строенiи своей земли, о справедливомъ судѣ, о спокойствіи въ ея предѣлахъ, но и духовная жизнь народа становится предметомъ его постоянныхъ заботъ и печенiй. Онъ строитъ храмы, изыскиваетъ средства къ содержанію священнослужителей, совѣтуется съ послѣдними объ устройствѣ богослуженiя, о просвѣщенiи и образованіи народа. Среди этой горячей разносторон-

*) Церк. истор. Голубинскаго, т. I стр. 205.

ней дѣятельности, направленной къ благу своего народа, Владиміръ не забываетъ и личныхъ подвиговъ христіанскаго самоусовершенствованія, которые еще ярче и рельефнѣе выставляютъ образъ нашего просвѣтителя. Мы выше указали во Владимірѣ-язычникѣ черту—его гостепріимство, давшего ему эпитетъ „ласковаго и краснаго солнышка“. Эта черта подъ вліяніемъ христіанства выразилась въ христіанской добродѣтели безграничнаго милосердія къ нищимъ и убогимъ. У него было заведено, чтобы во дворцѣ великокняжескомъ каждую недѣлю былъ обильный пиръ для всѣхъ чиновниковъ дворцовыхъ и городскихъ и для лучшихъ городскихъ гражданъ при немъ самомъ и безъ него: „по вся недѣли устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боляромъ и гридемъ и соцькимъ и десятскимъ и нарочитымъ мужемъ при князи и безъ князя: бываше множество отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, баше по изобильне отъ всего“. Особенно же велико было христіанское милосердіе его къ бѣднымъ, нищимъ, страждущимъ. Онъ повелѣлъ, чтобы всякій нищій и убогій приходилъ на его княжескій дворъ и тутъ „взимати всяку потребу—питье и яденье и отъ стотъницъ кунами“ *). Но и этимъ Владиміръ не удовольствовался. Немошные и больные, говорилъ онъ, не могутъ дойти до моего двора, и потому велѣлъ устроить особые возы и накладывать на нихъ хлѣбъ, мясо, рыбу, разные овощи и возить по городу, спрашивая: гдѣ есть больной или немощной, не могущій придти ко мнѣ? И кто отыскивался, тому и давали все потребное. Милостыню онъ творилъ не въ Кіевѣ только, но и по всей землѣ русской, въ городахъ и селахъ, одѣвалъ нагихъ, питалъ алчущихъ, давалъ пріютъ странникамъ, милосердовалъ о вдо-

*) Т. е. отъ ключницъ деньгами.

вахъ и сиротахъ, призрѣвалъ больныхъ, слѣпыхъ, калѣкъ. По всей землѣ русской народъ видѣлъ и помнилъ безграничныя щедроты князя, и древніе повѣствователи не находятъ словъ, какъ описать и исчислить его щедроты. Можетъ показаться преувеличеннымъ это безграничное милосердіе Владиміра; но оно вполнѣ подтверждается свидѣтельствами митрополита Іларіона и монаха Іакова. „Кто исповѣсть, восклицаетъ первый, — многія твоя ночныя милостыни и дневныя щедроты, яже къ убогимъ творяще, къ сирымъ же и болящимъ, къ должнымъ и къ вдовымъ и ко всѣмъ требующимъ милости? Слышалъ бо гласъ Господень... не до слышанія стави глаголанное, но дѣломъ сконча слышанное, просящимъ подавая, нагія одѣвая, жадныя и алчныя насыщая, болящимъ всякое утѣшеніе посылая, должныя искупая, работныя освобождая. Твоя бо щедроты и милостыня и нынѣ въ челоуѣцѣхъ поминаеми суть“. Второй пишетъ: „болѣ всего баше милостыню твоя князь Володимерь: иже немощни и старѣи не можаху дойти княжь двора и потребу взяти, то въ дворъ имъ послаше; немощнымъ и старымъ всяку потребу блаженный кн. Володимерь даше. И не могу сказати многія его милостыня: не токмо въ дому своемъ творяше милостыню, но и по всему граду, не въ Кіевѣ единомъ, но по всей землѣ русской, — и въ градѣхъ, и въ селѣхъ, вездѣ милостыню творяще“. На нарочитыхъ праздникахъ, каковы: освященія новыхъ церквей Владиміръ раздавалъ нищимъ огромныя деньги, — до 300 и болѣе гривенъ.

Владиміръ скончался 15 іюля 1015 года въ селѣ Берестовѣ, недалеко отъ Кіева. Народъ, узнавши о кончинѣ его, собрался въ безчисленномъ множествѣ. Послышался всеобщій плачь. Оплакиваемого народомъ князя положили въ созданномъ имъ же самимъ храмѣ Пресвятыя Богоро-

дицы, въ мраморномъ гробѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что память нашего крестителя и просвѣтителя свято чтилась народомъ, которому онъ принесъ столько блага. Но церковное прославленіе памяти его, или его канонизація совершилась сравнительно уже поздно. Что дѣйствительно Владиміръ не былъ долгое время причтенъ къ лику святыхъ, а чтился только мѣстно, это ясно видно изъ словъ Іакова мниха, который доказываетъ, что св. Владиміръ, хотя и не творить чудесъ, но святъ дѣлами ¹⁾ (очевидно, если бы онъ причтенъ былъ, то такое доказательство было бы излишнее), такъ еще яснѣе изъ словъ житія его, въ которомъ прямо говорится, что во время составленія житія онъ не былъ еще не только прославленъ, но не молились и въ день преставленія его: „да аще быхомъ имѣли потщаніе и молбу приносили Богу за нъ, въ день преставленія его, видя бы Богъ тщаніе наше къ нему прославиъ бы и“ ²⁾. Такимъ образомъ, во второй половинѣ XII вѣка, когда появилась похвала, св. Владиміръ не былъ не только прославленъ, но и память его и мѣстно церковнымъ образомъ не чтилась. Точно также и въ послѣдующее время этого періода мы нигдѣ не находимъ ясныхъ свидѣтельствъ о прославленіи св. Владиміра. Въ лѣтописяхъ къ имени Владиміра не прилагается даже эпитета святой, а великій ³⁾. Наконецъ, и въ святцахъ, дошедшихъ до насъ изъ этого періода и заключающихъ въ себѣ имена Бориса и Глѣба и Θεодосія Печерскаго, мы не находимъ имени св. Владиміра. На основаніи всего этого можно утверждать, что прославленіе Вла-

¹⁾ Похвала кн. Владиміру. Христ. Чт. 1849, 11, 324.

²⁾ Житіе кн. Владиміра. Ibid. 334.

³⁾ Напр. Игнатіев. Лѣтоп. подъ 1229 годомъ.

диміра послѣдовало уже въ послѣдующее время. Этому нашему выводу, повидимому, противорѣчатъ слова митрополита Іларіона, который въ своемъ похвальномъ словѣ Владиміру говоритъ, что Богъ удостоилъ просвѣтителя земли русской славы и почестей небесныхъ, называетъ его блаженнымъ, апостоломъ и, наконецъ, обращается къ нему съ молитвою. Мнихъ Іаковъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обращается къ Владиміру, какъ уже къ святому; такъ онъ говоритъ: „о блаженный и треблаженный, княже Володиміре: мзда твоя многа зѣло предъ Богомъ“. Ниже онъ уподобляетъ его святымъ царямъ: Давиду, Езекии, Константину и другимъ. Авторъ „Житія“ къ подобнымъ ублаженіямъ и величаніямъ присоединяетъ и собственную молитву ко Владиміру. Такое, говорятъ, молитвенное обращеніе ко Владиміру естественно предполагаетъ, что святость его была уже тогда признана Церковію *). Но съ послѣднимъ выводомъ, который дѣлаютъ изъ словъ приведенныхъ нами авторовъ, едва ли можно согласиться. Дѣло въ томъ, что въ указанныхъ словахъ выражается личное благоговѣніе авторовъ къ памяти Владиміра, личная вѣра ихъ въ него, что онъ за свои дѣла удостоенъ небеснаго воздаянія и блаженства. Такую вѣру съ ними раздѣляли, конечно, и лучшіе изъ современныхъ имъ христіанъ русскихъ. Но все это еще не означаетъ, чтобы память Владиміра чествовалась и праздновалась, какъ святаго, внесеннаго въ памяти святыхъ, въ церковные мѣсяцесловы или святцы, съ пріуроченіемъ ея и службы ему къ извѣстному дню, какимъ имѣлъ быть и былъ потомъ день усневія его 15 іюля. Выраженія же, подобныя приведеннымъ, довольно обычны въ похвальныхъ и номинальныхъ словахъ вообще о лицахъ,

*) Церк. Истор. Макарія 1, 66—67.

отличавшихся при жизни дѣлами благочестія и заслугами для Церкви, не стоявшихъ однако и не стоящихъ въ ликѣ причтенныхъ ко святымъ. Тоже должно сказать и о самыхъ молитвенныхъ обращеніяхъ ко Владиміру въ Похвалахъ ему и Житіи. Такія обращенія были обычны въ похвальныхъ рѣчахъ о достойныхъ, особенно дорогихъ или почитаемыхъ лицахъ, какъ довольно обычны и теперь въ подобныхъ же рѣчахъ. Кромѣ того, для доказательства прославленія Владиміра еще въ домонгольскій періодъ ссылаются еще, между прочимъ, на Степенную книгу, гдѣ говорится, что „память св. Ольги, равно какъ и Владиміра, Бориса и Глѣба преславно Церкви Божіи праздновати пріяла есть единого іулія мѣсяца, въ немъ же прежде память блаженныя Ольги въ 11 день“ *). Но это приведенное нами свидѣтельство Степенной книги не можетъ быть принято за доказательство установленія праздника св. Владиміру еще въ домонгольскій періодъ. Прежде всего, оно вообще только говоритъ, что „Церковь пріяла“ празднованіе, но когда это случилось, оно ничего не говоритъ. Авторъ Степенной книги, видя въ свое время праздникъ въ честь св. Владиміра, могъ сказать, что Церковь пріяла его кунно съ праздниками въ честь Бориса и Глѣба и св. Ольги, но изъ этихъ словъ вывода какого нибудь о времени установленія сдѣлать нельзя. Такимъ образомъ, и это послѣднее свидѣтельство не можетъ быть принято за доказательство установленія праздника въ честь св. Владиміра въ домонгольскій періодъ. А между тѣмъ молчаніе нашего лѣтописца и монаха Іакова, у которыхъ ни слова нѣтъ объ установленіи праздника въ ихъ время, дѣлаютъ вполнѣ вѣроятнымъ то предположеніе, что такого праздника въ

*) Степен. книга 1, 43.

періодъ домонгольскій и вовсе не было установлено.

Если же справедливо то положеніе, что св. Владиміръ не былъ формально причисленъ къ лику святыхъ во все продолженіе домонгольскаго періода, то, находя, однако, его имя въ святцахъ XIV вѣка, естественно рождается вопросъ, когда же это случилось? Ясныхъ и опредѣленныхъ указаній времени совершенія канонизаціи св. Владиміра мы не находимъ. Однако есть нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ можно, хотя бы и приблизительно, опредѣлить послѣднее. Мы прежде всего укажемъ время, не позже котораго память св. Владиміра стала праздноваться въ русской Церкви, а потомъ уже постараемся высказать свои предположенія и о времени совершенія его канонизаціи. Основанія для такого приблизительнаго опредѣленія начала празднованія св. Владиміру слѣдующія. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ имя св. Владиміра, какъ уже прославленнаго святаго подъ 1311 годомъ первой Новгородской лѣтописи, гдѣ говорится, что епископъ Новгородскій Давидъ „постави церковь камену на воротѣхъ, во имя благовѣрнаго князя Владиміра, крестившаго Русскую землю“¹⁾. Съ этого времени имя св. Владиміра стало вноситься и въ богослужебныя книги. Такъ оно встрѣчается въ минеяхъ и прологахъ конца XIII и XIV вв. и церковномъ уставѣ 1398 года²⁾. Въ XV и XVI вв. память св. Владиміра встрѣчается почти во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ того времени³⁾. Такимъ образомъ празднованіе св. Владиміру установлено когда-то въ XIII вѣкѣ, именно, какъ мы видѣли, не позднѣе 1311 года.

¹⁾ 1-я Новгород. лѣт. подъ 1311 год.

²⁾ Опис. рук. Р. М. 452.

³⁾ Ibid. 455. 458. 710—12.

Постараемся теперь точнѣе, насколько это возможно, (опредѣлить время канонизаціи св. Владиміра. Прежде всего имѣемъ тотъ несомнѣнный фактъ, что 15 іюля 1240 года, когда совершилась Невская побѣда, еще не существовало празднованія Владиміру святому. Ибо въ первой Новгородской лѣтописи, писанной въ Новгородѣ и притомъ чуть ли не современникомъ самой побѣды, мы находимъ только греческія памяти безъ прибавленія имени князя Владиміра, именно здѣсь говорится, что эта побѣда была 15 іюля „на соборъ св. отецъ 630, иже въ Халкидонѣ, и на память св. мученика Кирика и Улиты“. Трудно допустить, чтобы лѣтописецъ опустилъ имя крестителя Руси, который, бывъ причисленъ къ лику святыхъ, естественно считался бы ея покровителемъ. Между тѣмъ, служба составленная ему, конечно, по установленіи этого празднованія, написана однако тогда, когда Кіевъ былъ „велиимъ градомъ“ и церковь Десятинная продолжала существовать до 6-го декабря того же года, когда на Николинъ день Кіевъ разоренъ былъ монголами и Десятинная церковь, подобно другимъ, обращена была въ развалины. Такимъ образомъ, мы имѣемъ два момента, изъ коихъ ранѣе одного и позднѣе другого не могла быть составлена служба; здѣсь между этими двумя моментами и должно искать времени, когда установлено было празднованіе Владиміру, а для празднованія написана была и служба.

Присматриваясь къ обстоятельствамъ, которыя переживала русская земля въ это время, не трудно придти къ тому заключенію, что празднованіе св. Владиміру могло быть установлено въ сѣверной Руси и именно въ Новгородѣ, а не въ южной—въ Кіевѣ. Южная Русь въ это время находилась въ самомъ стѣсненномъ положеніи. Отовсюду окруженная монголами, она доживала свои послѣдніе дни“

и наконецъ въ 1240 году была окончательно покорена ими и Кіевъ былъ разрушенъ. Но если въ Кіевѣ не могло быть установлено такого празднованія Владиміру святому, то какое побужденіе, какой особенный поводъ къ тому могла найти сѣверная Русь въ моментъ съ 15 іюля по 6 декабря? И кто бы здѣсь взялъ на себя инициативу такого дѣла? Митрополитъ, какимъ былъ тогда Іосифъ? Но помимо совершенной неизвѣстности за нимъ какой-либо дѣятельности, подобное предположеніе исключается уже тѣмъ фактомъ, что митрополиты греки не были расположены устанавливать праздники русскимъ святымъ. Митроп. Георгій „бѣ невѣрствуя“ прославленію св. Бориса и Глѣба даже тогда, когда уже они считались у насъ прославленными. При канонизаціи преп. Θεодосія печерскаго Печерскій игуменъ Θεоктистъ обратился по этому дѣлу не къ митрополиту, а къ князю Святополку, чтобы онъ повелѣлъ митрополиту вписать память Θεодосія въ соборныя синодики. И въ дѣлѣ канонизаціи св. Владиміра починокъ имѣлъ принадлежать князю. Но Кіевъ въ годъ нашествія монголовъ оставался уже безъ князя. Что затѣмъ, послѣ Кіева, ни въ одномъ изъ стольно-княжескихъ и епископскихъ городовъ главнѣйшихъ тогда областей Суздальской и Волынско-Галицкой не могло въ данный историческій моментъ совершиться установленіе праздника,—этого и не нужно доказывать. Остается Новгородъ. Онъ одинъ въ данный историческій моментъ былъ въ такомъ положеніи, при которомъ могло совершиться въ немъ подобное дѣло. Онъ не былъ разрушенъ монголами и не находился подъ угрозою такого разрушенія. Онъ имѣлъ князя и епископа. А главное, въ немъ случилось теперь событіе, могшее послужить прямымъ побужденіемъ къ установленію празднованія. Это именно Цевская побѣда, послѣдовавшая въ день успенія Владиміра,

15 іюля. Герой побѣднаго дѣла, Александръ Невскій, князь притомъ весьма благочестивый, имѣлъ и побужденіе, и усердіе и власть, совмѣстно съ архієпископомъ Спиридономъ, установить празднованіе. Въ древней Руси, также и въ Новгородѣ, было въ обычаѣ ознаменовывать память славныхъ побѣдъ дѣлами благочестія, въ частности дни побѣдъ установленіемъ религіозныхъ торжествъ. А Невская побѣда была одною изъ славнѣйшихъ и сопровождалась сильнымъ религіознымъ воодушевленіемъ. При желаніи ознаменовать день побѣды, само собою представлялось знаменательнымъ то обстоятельство, что побѣда одержана въ день успенія Владиміра. День этотъ, какъ мы уже указывали, хотя и не значился въ памятникахъ сватыхъ того времени, но такимъ лицамъ, какъ Александръ и архієпископъ, былъ извѣстенъ изъ лѣтописей и другихъ сказаній о Владимірѣ, а многимъ могъ быть извѣстенъ изъ поминальныхъ записей или синодиковъ. Очень вѣроятно, что въ день успенія Владиміра издавна совершались поминальныя молитвы о немъ, какъ можно заключить изъ словъ упомянутыхъ выше писателей XII вѣка, внушавшимъ русскимъ христіанамъ со тщаніемъ совершать молитвы за Владиміра въ день успенія его, чтобы Богъ прославилъ его. Такимъ образомъ поминальное моленіе о Владимірѣ совершалось въ чаяніи прославленія его. Прославленіе имѣло быть свидѣтельствовано какимъ либо чудомъ или знаменіемъ. Такимъ знаменіемъ и представлялось совпаденіе дня славной побѣды со дня успенія и поминанія Владиміра. Александръ Невскій могъ приписать побѣду свою, одержанную въ день поминанія праотца всѣхъ князей русскихъ (какъ называется онъ въ службѣ) Владиміру. Тѣмъ болѣе, что это былъ такой праотецъ, какъ креститель земли русской, какъ блаженный и чаемый святой. А при такой вѣрѣ въ наступничество и

ходатайство Владиміра предъ Богомъ значеніе побѣды стало еще внушительнѣе, какъ знаменія, указывающаго, что день успенія Владиміра, въ какой она одержана, вмѣсто дня поминальнаго моленія о немъ, долженъ теперь стать днемъ празднованія памяти его, какъ уже святаго—прославленнаго *).

Итакъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, мы можемъ сдѣлать заключеніе, что празднованіе святому Владиміру установлено Александромъ Невскимъ въ Новгородѣ когда-то между 15 іюля 1240 года и 6 декабря того же года. Можно при этомъ предполагать, что такое празднованіе должно быть установлено Александромъ вскорѣ же послѣ своей знаменитой побѣды. Предположеніе это подкрѣпляется слѣдующими соображеніями. Александръ Невскій оставался въ Новгородѣ не долго послѣ 15 іюля. Вслѣдствіе какихъ-то распрей съ новгородцами, онъ зимою того же года выѣхалъ изъ Новгорода къ отцу своему и вновь прибылъ туда уже въ слѣдующемъ году и притомъ не ранѣе весны; пробывъ тамъ не долго, онъ тотчасъ долженъ былъ и нарядиться на новую войну противъ нѣмцевъ. Нельзя полагать, чтобы празднованіе Владиміру установлено было послѣ этого новаго прибытія Александра и затѣмъ во время войны, т. е. чтобы оно установлено было лѣтомъ 1241 года; ибо до этой поры въ Новгородѣ не могли уже не знать о полномъ разореніи Кіева, его церквей, въ числѣ ихъ Десятинной, и въ службѣ Владиміру, написанной одновременно или вслѣдъ за установленіемъ праздника, не могли бы назвать Кіева великимъ градомъ. Итакъ, празднованіе св. Владиміру установлено до отъѣзда Александра Невского зимою 1240 года, т. е. до зимы этого года. А это приближаетъ время уста-

(*) Тр. К. Д. А. 1882 I. 56—58.

новленія къ 15 іюля 1240 года и служить къ подкрѣпленію мысли, что празднованіе установлено въ связи съ событіемъ дня, т. е. съ Певскою побѣдою ¹⁾).

Станнымъ и удивительнымъ можетъ казаться тотъ фактъ, что русская Церковь на первыхъ же порахъ не установила празднованія такому знаменитому своими заслугами ей дѣятелю, какимъ несомнѣнно является нашъ Владиміръ. Но это странное на первый взглядъ обстоятельство можно, однако, объяснить довольно основательными причинами. Въ числѣ правилъ, которыми наша Церковь постоянно руководилась при канонизаціи своихъ святыхъ, было, между прочимъ, требованіе чудесъ отъ мощей святаго. Если мы примемъ теперь во вниманіе это правило, то для насъ будетъ понятна и причина, почему Владиміръ не былъ прославленъ въ домонгольскій періодъ. Мощи его не были открыты во все продолженіе этого періода ²⁾. Что св. Владиміръ по своей смерти не творилъ чудесъ,—это мы положительно

¹⁾ Тр. Кіевск. Дух. Ак. 1882. 1, 58—59.

²⁾ До нашеетвія монголовъ мощи св. Владиміра хранились въ мраморномъ гробѣ, въ Десятинной церкви. Но при нашествіи ихъ гробъ его былъ скрытъ въ землѣ подъ развалинами этой церкви. Затѣмъ они открыты уже были въ половинѣ XVII ст. Петромъ Могилою, митрополитомъ Кіевскимъ, въ 1635 году, при чемъ „митрополитъ взялъ въ воспомянаніе будущимъ родамъ великаго онаго князя только главу, которую сперва положилъ въ церкви Пресображенія Господня; потомъ же положилъ въ великой Кіево-Печерской церкви, гдѣ и до нынѣ сіе дражайшее сокровище хранится“ (Евгеній, описаніе Кіево-Печерск. Лавры 113—114). Одна челюсть этой главы хранится въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ,—будучи прислана Петромъ Могилою Алексѣю Михайловичу на благословеніе, а ручная кость—въ Кіево-Софійскомъ соборѣ (Евгеній, опис. Кіево-Софійск. собора, 49).

знаемъ изъ словъ Іакова мниха, который ясно говорить: „не дивимся возлюбленніи, аще чудесъ не творить по смерти: мнозѣ бо святѣи, праведнѣи не сътвориша чудесъ, но святы суть“, и потомъ приводитъ мѣсто изъ св. Златоуста, доказывающее, что святые познаются не отъ чудесъ, но отъ дѣлъ ¹⁾). Такимъ образомъ это отсутствіе чудесъ отчасти можетъ намъ объяснить, почему въ домонгольскій періодъ не былъ прославленъ св. Владиміръ. Кромѣ того, можно указать и еще одну причину, которую не слѣдуетъ упускать изъ виду, когда говорятъ о прославленіи послѣдняго. Такою причиною могли быть тѣ излюбленные пиры Владиміра-язычника, память о которыхъ въ былинахъ долго жила въ народѣ. Они-то и могли смущать и затруднять совѣсть народную признать Владиміра святымъ, ибо пиры и святость, которая—по позднѣйшимъ, внавшимъ въ односторонность, понятіямъ,—стала непрѣмѣннымъ условіемъ аскетизма,—должны были представляться вещами трудно совмѣстимыми ²⁾). Только съ теченіемъ времени память объ этихъ пирахъ могла ступенчатся, и предъ глазами потомства его заслуги, какъ просвѣтителя своего народа, представлялись во всемъ ихъ величіи. И дѣйствительно мы видимъ, что въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ имя св. Владиміра является не иначе, какъ съ приложеніемъ эпитета „новаго Константина великаго Рима“; его прежняя жизнь въ язычествѣ позабывается и онъ является въ памяти потомства такимъ, какимъ онъ сталъ со времени принятія имъ христіанства: „дивно есть, коликѣ добра сотвори въ Русѣй землѣ, крестивъ ю, и коликѣ ревностно божественною подвизался о вѣре Христове: и благими дѣлами просія яко солнце, второй

¹⁾ Хр. чт. 1849, 11, 324.

²⁾ Церк. Ист. Голубинскаго, 1, 160.

равноапостольный Константинъ явился“¹⁾). То великое уваженіе и благоговѣніе, которое являлось естественнымъ слѣдствіемъ представленія его великихъ заслугъ, оказанныхъ имъ русской землѣ, и заставляло, безъ сомнѣнія, чтить его память.

Судьба чествованія памяти св. Владиміра представляется довольно знаменательною. Благоговѣйно чтимая ближайшими въ его времени представителями насажденнаго имъ христіанскаго просвѣщенія въ Кіевѣ и Кіевской Руси, она, однакоже, не была здѣсь ознаменована общимъ церковнымъ чествованіемъ и чрезъ это пришла потомъ въ нѣкоторое забвеніе. Сѣверная Русь, въ лицѣ Новгородѣ, опережаетъ Кіевъ въ устанавленіи такого чествованія. Оживленіе памяти св. Владиміра въ Кіевѣ почти совпадаетъ съ поворотомъ въ исторіи его, возвращающимъ ему значеніе церковно-народнаго средоточія для южной Руси, каковымъ онъ сталъ въ XVII в. при Петрѣ Могилѣ. Но вообще мы должны сказать, что въ древней Руси чествованіе памяти св. Владиміра не отличалось особенно торжественнымъ характеромъ; это видно изъ того, что праздникъ въ честь его, 15 іюля, ничѣмъ не выдѣлялся изъ ряда обычныхъ будничныхъ дней. Только въ настоящее время, ко времени 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, Святѣйшій Синодъ постановилъ болѣе торжественно праздновать память Владиміра и отнесъ праздникъ въ честь его къ числу среднихъ.

Пожеланія священника относительно празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.

Одинъ изъ священниковъ Черниговской епархіи выражаетъ

¹⁾ Ник. Л. 1, 114—115.

слѣдующія пожеланія въ виду предстоящаго празднованія 900-лѣтія крещенія Руси. Заблаговременно приготавливая къ этому торжеству православный народъ, священникъ долженъ пользоваться всякимъ случаемъ, когда бываетъ во храмѣ наибольшее стеченіе народа, и уяснять ему значеніе событія крещенія Руси и заслуги равноапостольнаго Владиміра въ этомъ дѣлѣ, поминать его имя послѣ св. Кирилла и Меодія на литіяхъ, въ чтеніи молитвы „Спаси, Боже“... на всенощныхъ бдѣніяхъ и отпустахъ, согласно указу Святѣйшаго Синода; а предъ литургіею—читать акаѳистъ, когда онъ будетъ изданъ. Для приготовленія къ чествованію 900-лѣтія крещенія Руси дѣтей, священникъ находитъ необходимымъ открыть дней за 5 до 15-го іюля школы, гдѣ таковыя есть, и здѣсь ознакомить ихъ съ жизнью и дѣятельностью и подвигами св. Владиміра, съ порядкомъ церковной службы, положенной въ минси, причемъ—тропарь, кондакъ, величаніе и нѣкоторыя пѣснопѣнія святому научить дѣтей читать и пѣть наизусть.

Наканунъ праздника должна быть литургія, а вечеромъ сначала звонъ къ малой вечернѣ, вслѣдъ за которою всенощное бдѣніе съ чтеніемъ послѣ VI пѣсни канона акаѳиста св. кн. Владиміру предъ нарочито приготовленною иконою, всегдашнею принадлежностію школы. Погостъ церковный слѣдуетъ убрать, какъ въ свѣтлый праздникъ, и, гдѣ есть возможность, украсить флагами съ изображеніемъ на нихъ креста. Въ самый праздникъ на литургіи, во время причастнаго, хорошо одному изъ крилошанъ прочесть съ аналогія житіе св. Владиміра на славянскомъ, такъ любимомъ народомъ, нарѣчій, по окончаніи коего крилошане съ участіемъ дѣтей должны проѣхать величаніе Равноапостольному. По окончаніи литургіи, предъ молебномъ святому, священнику необходимо сдѣлать поученіе о значеніи тор-

жества. Въ крестномъ ходѣ на рѣку или источникъ дѣти должны принять участіе въ несеніи иконъ, свѣчей и пѣніи тропаря, а священникъ долженъ нести крестъ на главѣ по обычаю изнесенія его изъ алтаря въ день Воздвиженія. Крестный ходъ долженъ быть направленъ, по возможности, такъ, чтобы все село или погостъ было обойдено. Народъ дорожить этимъ. Послѣ литургіи очень полезно устроить акты въ школахъ съ раздачею наградъ лучшимъ ученикамъ и свидѣтельствъ объ окончаніи курса школы въ присутствіи родителей. Вечеромъ—церковныя бесѣдованія въ храмахъ. Такимъ образомъ память Равноапостольнаго будетъ почтена достойнымъ образомъ. Въ заключеніе нужно сказать, что этимъ днемъ по всей справедливости слѣдуетъ воспользо-ваться православному миссіонерскому обществу для сбора пожертвованій, дабы и сущимъ во тьмѣ возсіялъ свѣтъ, о которомъ такъ заботился святой благовѣрный равноапостольный князь Владиміръ. (Церк. Вѣд.).

Поученіе въ день празднованія девятиотлѣтія крещенія Руси (15 іюля 1888 года).

Нынѣ у насъ, православныхъ Русскихъ людей, всенародный и еще небывалый праздникъ. Нынѣ исполнилось ровно девятьсотъ лѣтъ съ того времени, какъ Господь и Спаситель нашъ, хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 4), призвалъ Русскихъ людей къ истинной вѣрѣ христіанской, православной изъ погибельнаго заблужденія языческаго. Апостоломъ для просвѣщенія Христовою вѣрою некрещеной Руси—нашихъ предковъ Господь избралъ Русскаго же князя Владиміра, который и названъ Равноапостольнымъ.

Владиміръ былъ великимъ княземъ Руси, когда она не

была еще Русью христiанскою, православною. Русскіе люди не знали тогда Бога истиннаго и поклаивались идоламъ, истуканамъ. И Владимiръ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ своимъ былъ язычникомъ, идолопоклонникомъ, умножалъ идоловъ на землѣ русской и приносилъ имъ всяческія жертвы. И жилъ онъ, какъ и весь народъ его, также по-язычески,—предавался самымъ грубымъ плотскимъ порокамъ и невоздержно пировалъ и веселился съ своими боярами и дружиною.

И сквернилась земля Русская дѣлами мерзкими, и погибалъ народъ Русскій на вѣки во тьмѣ языческой и жизни скотоподобной. И погибалъ бы, быть можетъ, и еще долго, если бы не призвала его на путь спасенія особая милость Божія, чрезъ князя Владимiра. Владимiръ отъ природы былъ князь умный и сердцемъ добрый и умомъ своимъ скоро понялъ, что онъ и весь народъ его ходятъ во тьмѣ и не знаютъ истины и добра, не знаютъ Бога истиннаго и вѣры истинной. И сталъ князь Владимiръ думать крѣпкую думу, какъ познать ему Бога истиннаго и гдѣ и какъ найти вѣру правую. Тогда прослышали разные народы, что Русскій князь съ народомъ хочетъ переменить свою вѣру и стали посылать къ нему пословъ своихъ, чтобы похвалить ему свою вѣру и склонить его принять ее. Но не полюбилась Владимiру вѣра ни жидовская, ни магометанская, ни латинская, и только когда православный грекъ объяснилъ ему вѣру православную и показалъ картину страшнаго суда, Владимiръ подумалъ,—не эта ли вѣра истинная? И созвалъ онъ старѣйшихъ бояръ своихъ и сталъ совѣтываться съ ними. Великій народъ, говорили они князю, свою вѣру хвалить и вѣрить каждому на слово не слѣдуетъ, а лучше послать избранныхъ людей, чтобы видѣть каждую вѣру на мѣстѣ,—какъ тамъ люди молятся Богу и какъ живутъ по своей вѣрѣ. И отправилъ князь избранныхъ людей къ раз-

нымъ народамъ, чтобы испытать вѣру ихъ, и пошли послы Владиміровы по разнымъ странамъ, и видѣли разныя вѣры и ни одна вѣра имъ не понравилась. Но когда пришли они въ Царь-Градъ, когда увидѣли тамъ православные храмы Божіи, клиръ церковный и христіанъ православныхъ, особенно когда вошли къ богослуженію церковному въ храмъ Св. Софіи и увидѣли благолѣпіе храма, службу Божию торжественную и молящихся христіанъ православныхъ, то все это такъ удивило и поразило ихъ, что имъ показалось, будто они уже не на землѣ, а на небѣ. И поспѣшили послы Владиміровы на свою родину и не находили словъ, чтобы рассказать князю Владиміру все, что они видѣли и чувствовали въ Царь-Градѣ, въ православномъ храмѣ Св. Софіи, во время церковнаго богослуженія. Тогда великій князь Владиміръ вмѣстѣ съ боярами рѣшилъ, что вѣра истинная находится у православныхъ грековъ, что ее-то и нужно принять ему и всему народу русскому, всѣмъ его подданнымъ.

И принялъ великій князь Владиміръ отъ Грековъ вѣру христіанскую, православную, и крестился самъ со всѣмъ своимъ семействомъ, а за нимъ, по его слову и примѣру, и весь народъ Русскій. Крещеніе народа Русскаго началось съ Кіевлянъ и совершенно было надъ ними торжественно въ одинъ день, въ рѣкѣ Двѣпрѣ. И была въ тотъ день радость и на землѣ и на небѣ. Да и какъ было не радоваться? Тутъ цѣлый народъ переходилъ изъ тьмы языческой къ свѣту христіанскому, отъ жизни худой къ жизни доброй, съ пути погибельнаго на путь спасенія.

Изъ Кіева православная вѣра быстро стала распространяться по всѣмъ мѣстамъ земли Русской,—по городамъ и селамъ. На мѣстахъ прежнихъ истукановъ и капищъ—храмовъ идольскихъ, по велѣнію князя, стали строиться церкви

и обители иноческія; при церквахъ и обителяхъ стали заводиться училища для дѣтей и началось въ нихъ книжное обученіе закону Божию и грамотѣ русской. Владиміръ первый изъ Русскихъ людей понялъ, что ученіе—свѣтъ, а не ученіе—тьма. Самъ князь Владиміръ, по принятіи православной вѣры, сдѣлался совсѣмъ инымъ человекомъ, ревностнымъ и благочестивымъ христіаниномъ, и угодилъ Богу истинному, Котораго онъ позналъ въ новой вѣрѣ, почему и прославленъ нетлѣніемъ мощей, которыя и доселѣ почи- ваютъ въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры.

И пошла съ тѣхъ поръ по русской землѣ вѣра право- славная и жизнь христіанская, и растетъ и множится съ тѣхъ поръ число угодниковъ Божиихъ изъ народа Русскаго и молитвенниковъ за землю Русскую, и стала называться съ тѣхъ поръ родная Русь наша Русью крещеною, Русью святою. И пребываетъ она съ тѣхъ поръ, вотъ уже 900 лѣтъ, неизмѣнно въ той самой спасительной вѣрѣ православной, во всей ея чистотѣ и совершенствѣ, какою приняла ее отъ православныхъ Грековъ, какою Греки приняли ее отъ апо- столовъ, какою апостолы приняли ее отъ Самого Господа Іисуса Христа.

Вотъ какое неоцѣненное и вѣчное добро даровалъ намъ Милостивый Богъ чрезъ св. князя Владиміра, безъ котораго мы, Русскіе люди, быть можетъ, и еще долго пребывали бы во тьмѣ языческой, душепогубительной!

Возблагодаримъ же прежде всего Господа Бога, призвав- шаго насъ, Русскихъ людей, къ свѣту спасительной вѣры Христовой, и да будетъ всегда священна для насъ память просвѣтителя вашего, св. равноапостольнаго князя Влади- міра. Да хранимъ твердо дорогое наследіе наше отъ пред- ковъ нашихъ, святую вѣру нашу, которою просвѣщались, освѣщались и спасались они въ теченіе девятисотъ лѣтъ.

житія своего въ ней, и да пребываютъ въ ней сыны сыновъ нашихъ и вся Русская держава до скончанія вѣка. Да просвятится свѣтъ вѣры нашей православной въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ и да распространяется она отъ насъ и чрезъ насъ и среди другихъ народовъ, живущихъ по близкимъ и дальнимъ краямъ великой земли Русской! Аминь.

(Тамб. Епарх. Вѣд.).

Тридцатипятилѣтній юбилей смотрителя Тихо- Новскаго духовнаго училища, протоіерея К. Θ. Смирнова.

Въ концѣ прошедшаго 1887 года исполнилось 35 лѣтъ службы смотрителя Тихоновскаго дух. училища, протоіерея К. Θ. Смирнова, по духовно-учебному вѣдомству. Окончивъ въ 1852 году курсъ въ Казанской дух. академіи со степенью магистра богословія, Константинъ Θεодоровичъ началъ свою службу въ Симбирской дух. семинаріи; за тѣмъ 21 годъ состоялъ на службѣ въ Пензенской семинаріи, гдѣ исправлялъ должности инспектора и ректора; въ 1873 году перешелъ на должность смотрителя Пензенскаго дух. училища, а съ 1885 г. состоитъ смотрителемъ Тихоновскаго училища. Духовенство Тихоновскаго училищнаго округа, цѣня продолжительную и плодотворную дѣятельность Константина Θεодоровича на пользу духовнаго юношества, на сѣздѣ, бывшемъ 10 февраля настоящаго года, постановило поднести о. смотрителю золотой, наперсный крестъ, каковое постановленіе и утверждено Его Преосвященствомъ. Корпорация Тихоновскаго духовнаго училища, съ своей стороны, изъявила желаніе поднести отъ себя о. смотрителю икону. Поднесеніе креста и иконы о. смотрителю состоялось 16 іюня, въ день храмоваго училищнаго праздника (храмъ

училищный устроенъ въ честь святителя Тихона Задонскаго), предъ молебномъ послѣ литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ. При этомъ помощникъ смотрителя И. П. Морошкинъ отъ корпораціи служащихъ въ Тихоновскомъ училищѣ прочиталъ юбилейру адресъ, въ которомъ, между прочимъ сказано: „Ваше миролюбіе, Ваша отеческая сплсходительность и любовь къ питомцамъ всѣмъ извѣстны. Радуеться, что Госнодь сподобилъ Васъ бодренно пройти такое многотрудное служебное поприще. Въ знакъ искреннаго уваженія къ вамъ, въ благодарность за попеченіе Ваше объ училищѣ и въ память настоящаго знаменательнаго для Васъ дня, просимъ принять отъ окружнаго духовенства наперсный крестъ, а отъ корпораціи училищной и ктитора икону Спасителя. Молимъ Господа о томъ, чтобы Онъ, Всеблагій, сохранилъ Васъ еще на многая лѣта на пользу юношества и Церкви“! По прочтеніи адреса Его Преосвященство возложилъ на о. смотрителя крестъ, причемъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Я очень радъ, что окружное духовенство и училищная корпорація, цѣня Вашу продолжительную и плодотворную дѣятельность на педагогическомъ поприщѣ, выразили желаніе поднести Вамъ крестъ и икону. Этотъ св. крестъ да придаетъ Вамъ бодрость и силу для продолженія Вашего служенія на пользу духовнаго юношества!“ Затѣмъ о. смотритель принялъ подносимую ему икону и, тронутый сочувствіемъ духовенства и сослуживцевъ, отвѣчалъ благодарственною рѣчью Его Преосвященству, духовенству и корпораціи.

По окончаніи молебна, всѣ участники торжества были приглашены на обѣдъ, во время котораго помощникъ смотрителя Пензенскаго духовнаго училища Ф. С. Алявдинъ прочиталъ адресъ отъ всей корпораціи названнаго училища, гдѣ К. О., какъ выше было сказано, былъ смотрителемъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ.

**Разрядный списокъ учениковъ Цезенской дух.
Семинаріи, составленный въ Педагогическомъ
Собраніи послѣ испытанія, бывшаго въ іюнѣ
мѣсяцѣ 1887/8 учебнаго года.**

КЛАССТЪ VI. Разрядъ первый: 1. Элпидинскій Яковъ, Румянцевъ Николай, Соколовъ Михаилъ, Старосивильскій Иванъ, 5. Орловъ Иванъ, Иссинскій Владиміръ, Урановъ Сергѣй, Геликоновъ Сергѣй, Алявдинъ Иванъ, 10. Листовъ Алексѣй, Автократовъ Дмитрій, Карсаевскій Николай, Беневоленскій Дмитрій. Разрядъ второй: Надеждинъ Алексѣй, 15. Слоимскій Иванъ, Глѣбовъ Евгеній, Кастальскій Михаилъ, Законовъ Александръ, Европейцевъ Александръ, 20. Алекторовъ Александръ, Карсаевскій Леопидъ, Даниловъ Александръ, Яхонтовъ Петръ, Квитковскій Александръ, 25. Терновскій Петръ, Благосмысловъ Василій, Жаворонковъ Ѳедоръ, Остроумовъ Алексѣй, Небосклоновъ Иванъ, 30. Ирисовъ Александръ, Каллистовъ Александръ, Ярославскій Александръ, Свѣжницкій Николай, Кроптовскій Викторинъ, 35. Бѣлозерскій Александръ, Архангельскій Владиміръ, Козловъ Григорій, Кочетовъ Василій, Свищевъ Николай, 40. Покровскій Михаилъ, Смирновъ Иванъ.

КЛАССТЪ V. Назначаются къ переводу изъ пятаго класса въ шестой. Разрядъ первый: 1, Львовъ Сократъ, Соколовъ Николай, Масловскій Владиміръ, Архангельскій Иванъ, 5. Законовъ Иванъ, Кочетовъ Михаилъ, Протодіаконовъ Николай, Муромскій Алексѣй, Кипарисовъ Андрей, 10. Столыпинъ Клавдій. Разрядъ второй: Колпиковъ Петръ, Богоявленскій Сергѣй, Діатроптовъ Григорій, Ципровскій Иванъ, 15. Бѣлозерскій Ѳедоръ, Соколовъ Михаилъ, Симилейскій Александръ, Богдановъ Андрей, Анировъ Ѳедоръ, 20. Бѣляевъ Павелъ, Алявдинъ Никаноръ, Любимовъ Владиміръ, Конусовъ Павелъ, Металловъ Николай, 25. Морозовъ Константинъ, Любимовъ Евгеній, Перовскій Евгеній, Скворцевъ Григорій, Сатурновъ Леопидъ, 30. Любимовъ Александръ, Лебедевъ Петръ, Виллаховъ Василій, Перовскій Тихонъ, Небосклоновъ Александръ, 35.

Тарховъ Иванъ, Кевдинъ Степанъ, Звѣздохетовъ Михайлъ, Свѣжницкій Василій, Ремезовъ Александръ, 40. Львовъ Валентинъ, Покровскій Василій, Голубевъ Иванъ, Фриновскій Михайлъ, Тепловъ Александръ. 45. Каурцевъ Константинъ—допускается къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ.

КЛАССТЪ IV. Назначаются къ переводу изъ четвертаго класса въ пятый. Разрядъ первый: 1. Державинъ Петръ, Промтовъ Василій, Целебровскій Михайлъ, Прозоровъ Михайлъ, 5. Росницкій Александръ, Ивановскій Александръ. Разрядъ второй: Мгодинъ Василій, Перуновъ Иванъ, Бѣляевъ Иванъ, 10. Тарховъ Сергѣй, Савскій Василій, Александровскій Сергѣй, Никольскій Степанъ, Рождественскій Александръ, 15. Никольскій Александръ, Тарховъ Дмитрій, Дижоновъ Алексѣй, Румянцевъ Дмитрій, Державинъ Сергѣй, 20. Александровскій Анатолий, Вирганскій Николай, Благосмысловъ Алексѣй, Петровъ Иванъ, Беринговъ Александръ, 25. Мирносицкій Алексѣй, Кармиловъ Николай, Чудодѣевъ Тимоѣей, Шиллеровъ Алексѣй, Кургановъ Зиновій, 30. Бѣликовъ Василій, Покровскій Алексѣй, Рачининъ Николай, Сиворцовъ Николай, Лебедевъ Михайлъ, 35. Небосклоновъ Владиміръ, Добросмысловъ Иванъ, Никольскій Иванъ, Каурцовъ Святославъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Гомеровъ Степанъ—по физикѣ; 40. Иванисовъ Иванъ—по свящ. Писанію; Любимовъ Михайлъ—по греческому языку; Артоболевскій Николай и Преображенскій Николай—по исторіи философіи; Аполлоновъ Иванъ—по физикѣ и сочиненіямъ; 45. Добросмысловъ Александръ—по литургикѣ и сочиненіямъ; Соколовъ Степанъ—по исторіи философіи и физикѣ. Вѣнецевъ Михайлъ, Беринговъ Иванъ, Любимовъ Гамалиилъ, 50. Успенскій Михайлъ, Фатигаровъ Павелъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

КЛАССТЪ III. Назначаются къ переводу изъ третьяго класса въ четвертый. Разрядъ первый: 1. Успенскій Сергѣй, Артоболевскій Иванъ, Вастровъ Павелъ, Перуновъ Петръ, 5. Ларионовъ Константинъ, Доброхотовъ Евграфъ, Пламеневскій Михайлъ, Покровскій Николай, Гучевъ Ни-

колай, 10. Элпидинскій Евгеній. Разрядъ второй: Аргузовъ Валеріанъ, Беневоленскій Клавдій, Русановъ Дмитрій, Карсаевскій Владиміръ, 15. Оводковъ Василій, Виноградскій Алексѣй, Ареопагитскій Алексѣй, Мелиссовъ Валеріанъ, Скворцовъ Григорій, 20 Целебровскій Аркадій, Разсказовъ Николай, Никитинъ Дмитрій, Столыпинъ Алексѣй, Охотинъ Петръ, 25. Соколовъ Алексѣй, Богоявленскій Николай, Прозоровъ Иванъ 2-й, Соколовскій Семенъ, Фелицынъ Михаилъ, 30. Надеждинскій Биръ, Дижоновъ Иванъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Богословскій Василій, Архаровъ Дмитрій, Артоболевскій Алексѣй, 35. Смирновъ Николай, Дубровскій Матвѣй, Европейцевъ Михаилъ,—по математикѣ; Перовскій Евлампій—по свящ. Писанію; Поспѣловъ Евгеній—по церковной исторіи; 40. Доброхотовъ Николай, Флоренсовъ Алексѣй—по греческому языку; Масловскій Михаилъ—по сочиненіямъ; Любимовъ Тимоѣей—по математикѣ и греческому языку; Тихомировъ Иванъ—по свящ. Писанію и сочиненіямъ; 45. Лентовскій Яковъ—по математикѣ и сочиненіямъ; Казанскій Александръ, Прудентовъ Алексѣй—допускаются къ переэкзаменовкѣ по греческому языку и къ полному экзамену по математикѣ; Шиловскій Николай—допускается къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ. Орловъ Дмитрій, 50. Николаевскій Петръ, Тифлисовъ Владиміръ, Любимовъ Гавріилъ, Антопиновъ Леонидъ, Козловскій Николай, 55. Державинъ Алексѣй, Никольскій Николай, Прозоровъ Иванъ 1-й—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

КЛАССЪ II. Назначаются къ переводу изъ втораго класса въ третій. Разрядъ первый: 1. Автократовъ Ѳедоръ, Мильтоновъ Тихонъ, Благосмысловъ Дмитрій, Покровскій Ѳедоръ, 5. Лукьяновъ Иванъ, Богоявленскій Леонидъ, Люстровъ Иванъ, Соколовъ Василій, Бѣдняковъ Василій. Разрядъ второй: 10. Металловъ Валентинъ, Касторскій Владиміръ, Державинъ Александръ, Инсарскій Евгеній, Охотинъ Иванъ, 15. Лопатинъ Алексѣй, Боголюбовъ Александръ, Тибровъ Алексѣй, Прозоровъ Николай, Кипарисовъ Павелъ, 20. Бекетовскій Николай, Масловскій Петръ,

Андреевъ Егоръ, Высокинскій Иванъ, Архонтовъ Александръ, 25. Бояровъ Евлампій, Алеутскій Александръ, Туберозовъ Дмитрій, Ивановъ Адріанъ, Пестровскій Василій 2-й, 30. Гіацинтовъ Николай, Ключевъ Николай, Николаевскій Алексѣй, Улиссовъ Владиміръ, Лебедевъ Ѳедоръ, 35. Дагестановъ Николай, Каменскій Василій, Каурцевъ Василій, Преображенскій Василій, Макаровъ Дмитрій, 40. Ивановъ Василій, Студенцовъ Алексѣй, Свищовъ Василій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Анолоновъ Александръ — по исторіи русской литературы; Пономаревъ Владиміръ, 45. Нечасвъ Александръ, Тибровъ Николай, Любимовъ Александръ 1-й — по греческому языку; Петровъ Ѳедоръ, Любомировъ Левъ, 50. Курганскій Николай, Рождественскій Александръ, Городецкій Петръ, Урановъ Константинъ, Церерянъ Авдрей, 55. Евтѣевъ Петръ, Любимовъ Александръ 2-й, Прелятовъ Алексѣй, Пестровскій Василій 1-й — по математикѣ; Чернозерскій Иванъ, 60. Ювенскій Алексѣй, Никольскій Александръ — по математикѣ и греческому языку; Вихоревъ Владиміръ — по свящ. писанію и математикѣ; Суринъ Александръ — по исторіи литературы и греческому языку; Кротковъ Василій — по математикѣ и сочиненіямъ. 65. Тиховъ Николай — оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Разказовъ Еггеній, 67. Вурдасонъ Ѳедоръ — допускаются къ экзамену въ августъ мѣсяцѣ.

КЛАССЪ I. Назначаются къ переводу изъ перваго класса во второй. Разрядъ первый: 1. Бадулинъ Василій, Рамзайцевъ Александръ, Богдановъ Александръ, Симилейскій Антонъ, 5. Макаровъ Петръ, Миловскій Матвѣй, Райскій Леонтій, Орловъ Алексѣй. Разрядъ второй: Касаткинъ Николай, 10. Докучиновъ Петръ, Карсаевскій Сергѣй, Аландянъ Григорій, Юваловъ Павелъ, Писаровъ Иванъ, 15. Жаворонокъ Николай, Элиидинскій Алексѣй, Юваловъ Ѳедоръ, Ивановскій Петръ, Каменскій Николай, 20. Кипрскій Рафаилъ, Снѣжницкій Александръ, Вышеславцевъ Алексѣй, Снѣжницкій Семенъ, Муромскій Александръ, 25. Вѣловноровъ Валентинъ, Вирганскій Константинъ, Флоренсовъ Пав., Любимовъ Павелъ, Любимовъ Алексѣй, 30. Александровъ

скій Александръ, Палладовъ Θεоктистъ, Степановъ Михайлъ, Никольскій Сергѣй, Викторовъ Ѳедоръ, 35. Виллаховъ Александръ. Допускаются къ переекзаменовкѣ: Спасскій Николай, Прозоровъ Николай, Крыловъ Евгеній, Миловскій Валентинъ, 40. Студенскій Павелъ—по греческому языку; Горизонтовъ Валентинъ, Алекторовъ Александръ, Пестровскій Ѳедоръ, Саввинъ Николай, 45. Троицкій Иванъ, Оранскій Степанъ, Кисляковъ Егоръ, Трофимовъ Иванъ—по математикѣ; Ремезовъ Аѳанасій, 50. Орнатскій Иванъ—по греческому языку и сочиненіямъ; Канарскій Андрей, Зарѣцкій Лавръ—по математикѣ и греческому языку. Смирновъ Александръ, Угрюмовъ Степанъ, 55. Любимовъ Иванъ, Казанскій Константинъ, Бурдасовъ Алексѣй, Европейцевъ Левъ, Тепловъ Николай, 60. Богомудровъ Сергѣй, Тихомировъ Василій—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Соболевскій Василій, 63. Щепотинъ Александръ—допускаются къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ.

Отъ Правленія духовной Семинаріи.

Правленіе Пензенской дух. Семинаріи симъ объявляетъ, что временемъ для экзаменовъ воспитанникамъ семинаріи, не державшимъ оныхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, и переекзаменовокъ назначаются 17—20 августа, а съ 22 по 24 августа имѣютъ быть пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ семинарію.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Евангеліе на славянскихъ нарѣчіяхъ.—Ожидаемый законъ о благоустройствѣ п. прих. школъ.—Свѣчной заводъ въ Курской епархіи.—Налогъ на перезинъ.—Отѣздъ окончившихъ курсъ дух. академіи въ Америку.—Условія поступленія въ С.-Петербургскую дух. Академію.—Поступленіе семинаристовъ въ Томскій университетъ.

По распоряженію высшаго духовнаго начальства, въ Московской синодальной типографіи отпечатано пасхальное Евангеліе (отъ Іоанна, зачало 1) на слѣдующихъ 8 языкахъ:

греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, русскомъ, сербскомъ, болгарскомъ, чешскомъ и польскомъ. На всѣхъ этихъ языкахъ означенное Евангеліе напечатано отдѣльными, открытыми листами и будетъ продаваться въ полномъ составѣ 8 листовъ, въ особо изготовленныхъ папкахъ.

— „Свѣтъ“ слышалъ, что вскорѣ будетъ обнародованъ законъ, касающійся развитія и благоустройства церковно-приходскихъ школъ.

— Недавно сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Курской епархіи, помимо епархіальнаго свѣчнаго завода, существуютъ еще свѣчные заводы при соборныхъ церквахъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ, и что выдѣлка свѣчей на этихъ заводахъ производится не изъ чистаго пчелинаго воска, а изъ дешевыхъ суррогатовъ воска. Вслѣдствіе этого Оберъ-Прокуроръ Св. Синода просилъ епархіальнаго епископа сдѣлать распоряженіе о немедленномъ закрытіи вышеупомянутыхъ заводовъ, такъ какъ при существованіи общепархіальнаго свѣчнаго завода, надобности въ существованіи особыхъ при церквахъ заводовъ не представляется, и, сверхъ того, заводы эти, оставаясь безъ надлежащаго контроля, даютъ лишь поводъ къ нареканіямъ вообще на духовное вѣдомство въ изготовленіи недоброкачественныхъ церковныхъ свѣчей.

— Вслѣдствіе ходатайства Св. Синода, министерство финансовъ намѣрено обложить болѣе высокимъ налогомъ церезинъ, вывозимый изъ Австріи и исключительно употребляемый для поддѣлки церковныхъ восковыхъ свѣчей. Благодаря церезиновымъ свѣчамъ, дающимъ еще болѣе сильную копоть, чѣмъ плохое лампадное масло, и позолота весьма быстро портится и потому ремонтъ церквей въ послѣднее время значительно участился. Кромѣ того, дешевизна и распространеніе церезина весьма много способствовали упадку цѣнъ на воскъ и чрезъ то упадку пчеловодства, являвшагося еще недавно весьма важнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ быту. Кромѣ увеличенія пошлины на церезинъ, по словамъ *Новостей*, предложено принять нѣкоторыя мѣры и относительно заводовъ, выдѣлывающихъ свѣчи

изъ церезина. Такъ заводчики обязаны будутъ обозначать на своихъ издѣліяхъ, что приготовленныя ими свѣчи церезиновыя, тогда какъ свѣчи изъ пчелинаго воска будутъ освобождены отъ наложенія всякихъ клеймъ.

— По словамъ „Новостей“ нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи, за отсутствіемъ свободныхъ вакансій по духовно-учебному вѣдомству въ предѣлахъ Россіи и вообще вслѣдствіе большой трудности получить преподавательскія мѣста, рѣшили ѣхать въ Америку къ преосвященному Владиміру, епископу вновь образованной въ гор. Санъ-Франциско архіерейской кафедры. Въ настоящее время тамъ находятся уже нѣсколько воспитанниковъ академіи, уѣхавшихъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ.

— Желаящіе поступить въ С.-Петербургскую дух. Академію въ 188⁸/₉ учебномъ году подвергаются, въ августѣ мѣсяцѣ, повѣрочному испытанію письменному—по св. писанію, психологіи и греческому языку и устному: по основному богословію, нравственному богословію латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ—нѣмецкому или французскому.

— По газетнымъ извѣстіямъ, нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ въ Казанской Семинаріи поступаютъ въ Томскій Университетъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Епархіальный училищный Совѣтъ проситъ оо. наблюдателей не замедлить представленіемъ отчетовъ по церковно-приходскимъ школамъ за 188⁷/₈ учебный годъ, согласно § 21 правилъ о церк. прих. школахъ и по программѣ, изложенной въ инструкціи наблюдателямъ.